

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ МОТИВОВ УЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ*

Т. В. ЧЕРЕДНИЧЕНКО

Учебная деятельность школьника, как и любая другая деятельность человека, в значительной мере обусловлена теми внутренними мотивами, которые побуждают его к действию.

Нравственная мотивация учения советских школьников является преломлением в индивидуальном сознании учащихся объективных потребностей социалистического общества, т. к. мотивация, обеспечивающая конкретную учебную деятельность ученика определяется весомыми для личности социальными устремлениями. Как отмечал К. Маркс «... человек — не абстрактное, где-то вне мира ютящееся существо. Человек — это мир человека, государство, общество».[1]

Становясь доминирующими в мотивационной сфере учащегося, нравственные мотивы учения выражаются в постоянной готовности к интеллектуальному и эмоциональному напряжению в учебе школьника. Эти мотивы обладают устойчивостью и действенностью, т. к. формируются на основе передовых идей, обобщенных понятий, коммунистических моральных принципов. Несмотря на определяющую роль нравственных мотивов учения в мотивационной сфере советского школьника нравственные мотивы учения, как и любые другие мотивы деятельности, ученики усваивают „различными путями в различных качественно своеобразных формах и в различных психологических условиях.”[2] До настоящего времени этот процесс, по существу, не управляем школой. Наше исследование является попыткой при помощи системы психолого-педагогических воздействий в реальном школьном процессе а в пределах существующей программы формировать у старших школьников нравственные мотивы учения. Данная статья является фрагментом исследования автора.

На протяжении многих лет работы в школе в качестве преподавателя мы обратили внимание на то, что учащиеся, особенно старших классов, создают необходимость иметь образ конкретного человека в качестве носителя их нравственных понятий и пользуются им как эталоном для оценки и самооценки своих поступков.

Формируя мотивы своей учебной деятельности, школьник нуждается в сопоставлении процессов, происходящих в его мотивационной сфере с каким-то образцом, системой определенных нравственных критериев. Мыслительный же процесс при этом предполагает механизм самоконтроля, благодаря которому каждое внутреннее побуждение сравнивается, сопоставляется, анализируется.

* Az odesszai Pedagógiai Intézet — mint testvérintézetünk — részéről a Tud. Közl.-nek küldött dolgozat.

В годы школьной юности идеальным примером для сравнительного анализа является личность В. И. Ленина. Тем более, что в современной отечественной Лениниане, представленной произведениями художественной, документальной, мемуарной литературы нашли отражение мотивы интеллектуальной жизни В. И. Ленина, начиная от гимназических и кончая последними годами жизни.

Мотивы учения — это реальная, замеченная многими отечественными писателями особенность психической жизни человека. Когда писатель стремится раскрыть перед читателем сущность личности своего героя, его внутренний мир, нравственный облик, он обязательно говорит о внутренних побуждениях, мотивах, которые привели героя к определенным поступкам, действиям.

В литературе, отражающей годы учебы Владимира Ульянова из двух основных компонентов, определяющих учебу школьника: стиль учебной работы и мотивы учения — большее освещение получил первый компонент.

Для того, чтобы Ленинский пример стал по-настоящему стимулом в формировании рационального стиля учебной деятельности и воздействовал на волевую сферу ученика, учителю необходимо определить, какие моменты в биографии В. И. Ленина особенно близки и понятны жизненному и ученическому опыту наших старших учеников, на каких качествах личности вождя необходимо акцентировать их внимание.

Психологические и нравственные качества семнадцатилетнего Владимира Ульянова — понятны и близки жизненному опыту наших старшеклассников. Учитель должен умело воспользоваться этим материалом для шлифовки формирующихся качеств учеников, его идейной убежденности, мыслительной активности, привития наиболее эффективных форм умственной деятельности.

Такое прицельное, внутреннее подражание — великолепный механизм для самосовершенствования личности.

У старшеклассников наблюдается стремление разобраться в своем характере и способностях, выяснить сильные стороны и недостатки, и исходя из этого, работать над своим самосовершенствованием, над приближением к своему идеалу.

Зная эти особенности старших ребят, их желание проследить истоки формирования, становления поразившей их личности, мы в своем экспериментальном классе при изучении поэмы В. Маяковского проводим специальный двоящий урок по теме „В глуши Симбирска родился обыкновенный мальчик Ленин”.

Один из уроков с использованием мемуарной и документальной литературы начинается с рассмотрения картины большого формата художника В. Прагера „В. И. Ленин в юности”.

Учитель: „Всмотритесь, ребята, в это знакомое и дорогое всем нам лицо юноши в гимназической куртке. Молодой Ленин. Его феноменальная память вмещала сокровища прочитанной литературы и давала материал для оригинальных выводов и умозаключений. Смелым, открытым, чуть-чуть ироническим взглядом молодой Ульянов всматривался в окружающую его жизнь родного Симбирска, анализировал, сопоставлял. Ни у кого не вызывает сомнений природная талантливость этого юноши. Но не меньшее значение имеет и его умение распорядиться своим талантом.

Из каких же отдельных, на первый взгляд, незаметных каждодневных поступков и переживаний складывался этот самобытный, глубокий характер,

какие нравственные мотивы лежали в основе его напряженной интеллектуальной деятельности?

Для того, чтобы найти ответ на этот вопрос, мы обращаем внимание учеников на документы и воспоминания людей, близко знавших Володю Ульянова:

„В работе Ленина всегда бросалась в глаза редкая настойчивость и упорство. Работал он не от случая к случаю, а систематически изо дня в день. Поэтому результат его работы всегда отличался поразительной ясностью и четкостью мысли. Он всегда работал с особенной тщательностью, придавая значение качеству работы”.[3]

Задумываясь над этими мыслями, ученики приходят к выводу, что именно отсутствие должного качества в учении, нарушение этики и культуры учебного труда приводит некоторых из них к пробелам в знаниях.

Пример Володи Ульянова, эмоционально воспринятый ребятами, помогает изменить те отрицательные „моральные” установки учения, которые порой существуют в ученической среде и очень трудно поддаются обычным формам педагогического воздействия.

На старшеклассников производит большое впечатление рассказ о том, как писал сочинения Володя Ульянов, поражает не только глубина и разносторонность этих сочинений, но и сама техника их написания, рациональная и продуманная. Подробная характеристика методов, форм самостоятельной работы В. Ульянова над литературными источниками в период подготовки сочинения делает возможным анализ стиля его работы.

Углубленное изучение этих материалов помогает нашим ученикам совершенствовать собственный стиль учебной работы, способствует развитию памяти, логики мышления, систематизации знаний.

У ребят под влиянием такого сопоставительного анализа возникло желание определить целесообразность своих методов работы над сочинениями, улучшить их качество.

Сначала эти устремления учеников носили спорадический характер, а затем вылились в определенную систему рекомендаций, обобщающих наиболее эффективные приемы умственной работы, и получившую вскоре условное название „школьный НОТ”.

Учителя часто сетуют, что устная речь отдельных учащихся обеднена и малоэмоциональна. Стало чуть ли не модой отвечать на уроках бесстрастным тоном, скороговоркой, без должного использования выразительных средств родного языка. Иногда ученик отвечающий эмоционально, вдохновенно, ловит на себе иронические взгляды одноклассников. И с этим явлением трудно бороться.

Изменить мнение ребят помогает рассказ о работе гимназиста Ульянова над изучением языков и тех впечатлениях, которые сохранились от ответов В. Ульянова у его одноклассников: „Как сейчас помню Ульянова. Он отличался феноменальной памятью... Стоя посреди класса, он декламировал полатини речь Цицерона, обращенную против Катилины... Класс замер, прислушиваясь к знакомым словам, в которые Ульянов сумел вдохнуть новую жизнь. Его резкий, мальчишеский голос дрожал на низких нотах, руки были крепко сжаты в кулаки, побледневшее лицо и широко открытые глаза поражали скрытым огнем и силой. Скоро Ульянов всех поразил своим вдохновением. Мы чувствовали себя римлянами.”[4]

В этой связи ребята на уроке вспоминали о выступлении В. И. Ленина на Лондонском съезде партии о том впечатлении, которое произвела эта речь на

присутствующих. Ученики пришли к самостоятельному выводу о том, что в устной речи является очень существенной интонация, форма изложения, и каждому нужно уметь образно и убедительно выражать свои мысли.

Такой подход незамедлительно сказывается на практических результатах работы.

Для нас было очень отрадным узнать, что при очередном общественном смотре знаний (такую новую форму урока по отдельным темам мы практикуем) члены жюри — ученики параллельного класса и бывшие выпускники школы — при выставлении оценки за ответ учитывали не только содержание, но и оформление ответа, умение говорить образно, эмоционально, убедительно.

В наши дни, когда учебный труд старшеклассника приобретает огромное разнообразие форм, очень важно осознание их школьниками и упражнение в использовании рациональных, экономных приемов. Великий ленинский пример дает большой и содержательный материал ученикам для раздумий о совершенствовании стиля своей умственной работы.

На примере В. И. Ленина мы стремимся привить учащимся не только рациональный стиль, но и, что является на наш взгляд главным, помочь им осознать и выработать в себе идейную сторону учения.

В жизни наших старших школьников есть истины, знакомые им с детства. Но существуя в их сознании только, „как известные“, не подкрепленные чувствами и раздумьями, они еще не становятся их внутренними убеждениями, мотивами, определяющими их деятельность.

В текучке повседневной школьной жизни и с ее объемными и часто однообразными учебными заданиями отношение ученика к учению осложняется, некоторые ребята не осознают высокого нравственного смысла своей повседневной учебной деятельности. И в старшем школьном возрасте, когда у школьника с особенной силой проявляется критицизм, выражающийся в стремлении все проверить самому, анализу подвергается в первую очередь целесообразность собственной учебной деятельности.

Следует, на наш взгляд, поощрять это стремление ученика подвергнуть анализу свое отношение к учению, так как оно имеет мировоззренческий и познавательный аспект и предполагает более широкий подход к вопросам учебы, чем это было у подростков. Критичность ученика, при педагогически целесообразном вмешательстве педагога может перерасти в самокритичность и распространиться не только на способы усвоения знаний, но и на выработку, что, на наш взгляд, является главным, правильного отношения к учению.

Таким образом, создается благоприятная обстановка для осознания собственной мотивационной сферы и условие формирования нравственных мотивов учения.

Ученики, внимательно изучившие литературу о гимназических годах Владимира Ульянова, говорят о противоречии между его исключительным приложением в учении и отношением к содержанию образования и методам обучения в царской школе. В таком случае учитель должен использовать проблемную ситуацию на уроке с тем, чтобы ученики подумали над нравственными основами учения В. Ульянова — гимназиста.

Можно предложить учащимся такие вопросы:

— Была ли отличная учеба для Володи Ульянова самоцелью?

— К чему он готовил себя уже в юношеские годы?

— Каким образом нравственные основы учения, заложенные в юности, преломлялись в последующие годы деятельности В. И. Ленина?

Мы советуем ребятам обратиться также к речи В. И. Ленина на Ш съезде комсомола и ответить на такие вопросы: [5]

— Какую связь видел В. И. Ленин между знаниями, выработанными человечеством на протяжении веков и революционной практикой?

— В чем видел Владимир Ильич основную задачу рабоче-крестьянской молодежи?

— Как следует понимать слова М. Горького „Его (В. И. Ленина) мысль словно стрела компаса была направлена в сторону интересов рабочего класса”?

В школьной практике подчас бывает так, что ученики пользуются нравственными понятиями, не воспринимая глубоко их содержания, неточность же в понимании скрыта привычными формулировками и оборотами речи. В своей работе мы стремились к тому чтобы ученики восприняли конкретную психологическую наполняемость мотивов напряженной интеллектуальной деятельности В. И. Ленина.

Стремясь приобщить учащихся к опыту духовной жизни Владимира Ильича, мы прибегли к анализу в нужном нам направлении отдельных произведений художественной литературы.

В советской литературе многими писателями предпринимались попытки проникнуть в диалектику ленинской мысли, раскрыть отдельные мотивы в цепи последовательных психических актов, которые завершались определенным действием, поступком, решением.

Интерес к думающему, размышляющему Ленину — один из ведущих аспектов отечественной Ленинианы.

В связи с этим, особенное значение для становления личности школьника, формирования идейных мотивов его учения имеет целенаправленное изучение художественных произведений о В. И. Ленине, предусмотренных школьной программой. Большой воздействующей силой обладает очерк М. Горького „В. И. Ленин”.

Очерк М. Горького первое большое прозаическое произведение о Владимире Ильиче, написан не только рукой талантливого писателя, но и выношен сердцем любящего друга. Не случайно Н. К. Крупская, которая так требовательно относилась ко всему, что писалось и говорилось о Владимире Ильиче, с удовлетворением восприняла очерк: „... получила Ваши воспоминания об Ильиче-хороши. Живой у Вас Ильич... Вы любили Ильича. Кто не любил бы, тот не мог бы так написать. Живой весь Ильич”. [6]

Десятиклассники, изучая очерк Горького, обращаются к предреволюционному и послереволюционному периоду в деятельности Владимира Ильича. Их захватывает исключительная разносторонность и объем деятельности Ленина — вождя, Ленина — организатора, они открывают для себя какие-то новые черты Ленина — человека. Мы обращаем внимание ребят на точность и тонкость психологического портрета, на силу логики, убежденность в выступлении Владимира Ильича на Лондонском съезде партии.

В последнее время в художественной и научной литературе большое внимание уделяется исследованию лаборатории ленинской мысли, стиля, формам и методам его умственного труда. Эта правильная тенденция помогает найти ключ к объяснению нравственных основ умственной деятельности Ильича и в образной форме донести ее нашим старшеклассникам.

Такое внимание к размышляющему, думающему В. И. Ленину характерно для Э. Казакевича в его повести „Синяя тетрадь”. Автор, наследуя горьковские традиции, делает удачную попытку показать Ленина — человека, жизнь его

интеллекта, революционного духа, глубокой мысли. Только в процессе деятельности раскрывается, познается человек. Автор показывает, как зарождается у Владимира Ильича проект нового человеческого общества, которое должно быть создано в результате победы пролетарской революции. Мысли и переживания В. И. Ленина предстают в повести, как напряженная интеллектуальная деятельность.

Так, знакомясь на уроках внеклассного чтения с книгой Э. Казакевича, десятиклассники проникают в историю создания выдающегося ленинского произведения „Государство и революция”. Это создает исключительно благоприятный педагогический фон при изучении этой работы В. И. Ленина, рекомендованной старшим комсомольцам для ленинского зачета.

Такая взаимосвязь между уроками литературы и внеклассными политическими мероприятиями обеспечивает большую их педагогическую результативность.

Изучение школьниками отдельных произведений В. И. Ленина приобщает их к сокровищнице теоретического наследия марксизма-ленинизма, позволяет молодежи проникнуть в глубину ленинской мысли. И в этой работе важно помочь учащемуся раскрыть истоки формирования мощного ленинского интеллекта, его всесторонней эрудиции.

Таким образом, приобщение школьников к опыту напряженной духовной жизни В. И. Ленина при помощи анализа отдельных произведений художественной, мемуарной, документальной литературы мы считали действенным методом формирования нравственных мотивов учения старших школьников.

В формировании нравственных мотивов учения, на наш взгляд исключительно важное значение имеют также самостоятельные поиски доказательств учащимися.

Нравственные мотивы учения школьников должны базироваться на материале, получившем собственное специальное и всестороннее обоснование. Успешность такого поиска, мы полагаем, в значительной мере зависит от характера и условий, в которых происходит осмысление ведущих нравственных идей. Поэтому мы решили, что посещение родины В. И. Ленина, эффект подлинности изучаемых материалов будут способствовать формированию нравственных мотивов учения учеников нашей экспериментальной группы, в частности активизируют самостоятельные поиски доказательств.

Поэтому в составе комсомольской делегации „поездом Дружбы” мы отправились по ленинским местам страны.

Изучение конкретно-исторической обстановки в музеях и архивах Ульяновска, посещение ленинских мест города, привело наших учеников к мысли, что на формирование нравственных мотивов учения юноши Ленина могли оказать влияние такие факторы, как социально-экономическое и политическое положение в стране, в частности, в Симбирске того времени; атмосфера в семье, отношение к знаниям, как к величайшей духовной ценности; круг читаемой революционно-демократической литературы; отдельные, прогрессивно настроенные преподаватели гимназии.

Попытка факторного анализа мотивов учения Володи Ульянова, выявление социальных связей, которые могли обусловить его отношение к процессу познания, приобщают ученика к активному добыванию моральных знаний, способствует формированию нравственных мотивов учения. Известно влияние на формирование нравственных воззрений Владимира Ульянова его старшего брата, Александра.

Учащиеся предположили, что и мотивы учения могли быть сформированы и гимназиста Владимира Ульянова под воздействием Александра Ильича. Необходимо было выяснить этот вопрос. Начались самостоятельные поиски учащимися доказательств подтверждения или опровержения этого положения, поиски достоверного конкретного материала.

Психологи считают, что глубокая моральная убежденность в необходимости соответствующим образом реагировать в сложившихся обстоятельствах нередко выступает в качестве мотива действия.

Так учащиеся в Ульяновске познакомились с материалами о жизни и учебе старшего брата В. И. Ленина — Александра.

Александр Ульянов окончил школу с золотой медалью, поступил на естественное отделение Петербургского университета, на втором курсе получил золотую медаль за научную работу. О страстной увлеченности Александра Ильича наукой свидетельствует и тот факт, что он самозабвенно работал в лаборатории накануне неудавшегося покушения на царя.

По мнению наших учеников, психологически очень достоверно переданы душевные переживания молодых ученых, узников Петропавловской крепости, товарищем Александра Ильича — Лукашевичем: „Из глубины моей души поднимался тихий и слабый, но пронизывающий вопль протеста. Чей же это голос звал меня к жизни? Светоч науки озарял мне ярким светом все новые и новые области знаний... Я видел, как в этом бурлящем и клокочущем океане зарождаются молодые созданыща, мои собственные, новые еще не оформленные идеи, как они группируются в зачаточные теории”. [7]

Что же заставило Александра Ильича столь блистательно начавшего свою научную деятельность, прервав ее в 21 год, стать на путь активной революционной борьбы, каковы внутренние побуждения, мотивы такого решения, каковы источники его формирования.

В фондах Ульяновского музея хранится уникальный документ — школьное сочинение Александра Ульянова, в котором он писал: „Чтобы быть полезным обществу, человек должен быть приучен к настойчивому труду. Честность и правильный взгляд на свои обязанности по отношению к окружающим людям должны быть воспитаны в человеке с ранней молодости, т. к. от этих убеждений зависит и то, какую отралсь труда он выберет для себя, и будет ли он руководствоваться при этом выборе общественной пользой или эгоистическим чувством собственной выгоды”. [9]

Поскольку в сочинении не были высказаны верноподданические чувства, то осторожный учитель словесности Ф. М. Керенский поставил за него только „4”.

По мнению наших учеников это сочинение является убедительным показателем нравственных мотивов учения, которыми руководствовался юноша в своей учебе, свидетельством чистоты и бескорыстности его помыслов. Уже в гимназические годы Александр Ульянов видел в науке ту огромную нравственную силу, которая призвана создать опору человеческой личности, определить ее направленность. Именно потребностью согласовать научные истины с жизненной правдой объясняет Александр Ильич свое участие в заговоре против царя.

Учащиеся сопоставив мысли, высказанные Александром Ульяновым в сочинении и в защитной речи на суде, обнаружили между ними прямую преемственную связь. Развивая мотивы, побудившие его участвовать в заговоре, Александр Ильич говорил о невозможности служить своему народу „умствен-

но” о стремлении хотя бы таким образом „защитить свое право на мысль, на „интеллектуальное участие общественной жизни”. [10]

Александр Ильич теоретические и практические цели овладения знаниями видел в их полной отдаче обществу, трудовому народу. Эти социальные устремления оказались настолько определяющими в мотивационной сфере Александра Ильича, что приняли форму нравственного долга, которому он неколебимо следовал до конца своей жизни.

Таким образом, учением прослеживаются на глубоко волнующем документальном материале мотивы деятельности Александра Ильича, что при большой духовной близости между братьями, безусловно, способствовало формированию нравственных мотивов учения Владимира Ульянова.

В поисках самостоятельных доказательств, факторов, обусловивших нравственные мотивы учения Владимира Ульянова, учащиеся приобретают нравственные знания, истинность которых они могут убежденно и аргументированно, в случае необходимости отстаивать.

Большое впечатление на учащихся произвели документы экзаменов, а также воспоминания одноклассников и учителей, которые были поражены выдержкой, проявленной Владимиром Ульяновым при сдаче экзаменов на аттестат зрелости.

Психологическую природу исключительного самообладания Владимира Ульянова после казни брата, особенно проявившегося во время выпускных экзаменов, нельзя понять, не осмыслив внутренних мотивов его поведения, т. к. мотив неременный компонент в цели последовательных психологических актов, которые завершаются действием.

Некоторые ученики, ссылаясь на последние находки поисковой группы Ульяновской школы, говорили, что блестящий ответ Владимира Ульянова, например по истории, был продиктован его привязанностью к учителю истории, его классному наставнику. Другие полагали, что своими успехами в учебе он хотел хоть немного порадовать убитую горем семью, третьи, — что таким образом он протестовал против трусости и недоброжелательства по отношению к семье со стороны симбирских обывателей.

После продолжительного обсуждения все ученики пришли к такому выводу: ко времени окончания гимназии Владимир Ульянов решил стать профессиональным революционером. Учение, усвоение больших культурных ценностей представлялось ему, как действенное средство в более разумной форме служить народу, революции. Так решив, Владимир Ульянов стремился и интеллектуально соответствовать избранному пути. Об этом свидетельствует настойчивое стремление юноши поступить именно на юридический факультет университета: „Теперь такое время, нужно изучать науки права и политическую экономию”. [11]

По мнению наших учеников, эти слова выпускника симбирской гимназии говорят о нравственной, идеологической науке, ориентации молодого Ленина т. к. источником мотивации волевых действий личности может быть идеология осознание задач, которые социальная жизнь ставит перед человеком. [12]

Добытые учениками факты, ставшие лично значимы, стимулируют мысль учащегося к защите собственного мнения, укрепляют убеждения, способствуют формированию нравственных мотивов, учения школьников.

По экспериментальной методике предусматривалось также педагогическое воздействие на содержание эмоциональных переживаний учащихся. Такой ситуацией объективно по своему характеру обладающей эмоциональным воз-

действием, „задевающей” чувства людей всех возрастов является посещение ленинских мест г. Ульяновска.

Насыщенная глубокими внутренними переживаниями экскурсия создает исключительно благоприятный фон для формирования мотивационной сферы учащегося. Мысли и чувства учеников проявляются не только в непосредственных словесных реакциях: высказываниях, отдельных репликах, суждениях, но и в интонации, мимике, моторике. Воспроизвести и проанализировать реакции учащихся экспериментальной группы нам помогли различные формы фиксации фактов: магнитофонные записи, фонографии, кинодокументация. Мы стремились учесть также эмоциональные переживания учеников, имеющие более опосредованный характер, которые проявляются в творческих работах, сочинениях учеников. Так ученица Татьяна М. в работе „Ленин и теперь живет всех живых” пишет: „Я никогда не видела Ленина, но привычно, про себя зову его Ильичем. И если бы случилось чудо, и моя рука оказалась в его руке, я повела бы Ильича по нашему прекрасному городу-герою, показала бы школу, свой дом, а потом обязательно наш могучий порт — Ильичевск, где работает мой отец”.

Подобные работы давали нам возможность судить об изменении эмоциональных реакций учеников в зависимости от условий осмысления социального контакта, в котором выступает воздействие.

Более сложным было выявление динамических сдвигов в мотивационной сфере учащихся, т. к. тут была угроза получить стереотипные, заученные ответы на прямо поставленные вопросы. Поэтому в своей методике, наряду с другими показателями изменений в мотивационной сфере учащихся, мы пользовались методами косвенного выяснения, интересующих нас вопросов. Таким приемом явилось в частности, сочинение на моральную тему, сформулированную самими учениками. Наташа К. пишет: „Я проснулась утром. Ой, как не хочется идти в школу”, — тихонечко говорю я себе. Куда тебе не хочется идти? — спрашивает меня кто-то знакомым голосом. Ты даже забыла меня, а я твоя Совесть. А помнишь ли ты, что в свое время лучшие люди отдали жизнь за то, чтобы ты могла учиться. И Совесть начала говорить о подвижнической жизни семьи Ульяновых... Вот и весь мой рассказ”, — говорит Совесть, и я слышу ее удаляющиеся шаги. Я вскакиваю и удивляюсь, как же я могла подумать, чтоб не идти в школу. учиться, учиться, учиться, — повторяю я слова, которые слышала не раз, но они, пожалуй, никогда не производили на меня такого впечатления.”

Так эмоционально пережитое воспоминание о семье Ульяновых способствовало формированию нравственных мотивов учения, а известная истина о необходимости учебы, пройдя через эмоциональную сферу учащейся, стала внутренне значимой, пришла как моральное открытие, как неведомое прежде сильное, глубокое чувство, которое вызвало новое отношение к процессу познания.

По ходу эксперимента также предусматривалась встреча наших учеников с их сверстниками из Ульяновской школы, обладающими устойчивыми эмоциональным отношением к своей школе, учению, учителям.

В ходе беседы на наших учащихся произвели большое впечатление такие факты и цифры: школа имени Ленина работает без второгодников, свыше половины учащихся учатся на „4” и „5”, к двум золотым медалям братьев Ульяновых, ученики школы прибавили еще 173 медали, из 67 выпускников прошлого года 63 человека продолжают дальнейшую учебу.

Но важны не только качественные показатели успеваемости, важно то, что вся система воспитания, в частности, по формированию нравственных мотивов способствует становлению гражданской зрелости учащихся. И мы присоединяемся к мнению наших учеников, которые считают, что очень точно выразил мироощущение советского юношества, готовность идти по избранному пути, выпускник данной школы Анатолий Зубов:

Не дышали мы дымом пожарищ,
Не держали винтовок в руках,
Но звучит для нас слово „товарищ”,
Как в тех славных, далеких годах.
Мы другие, но только во времени.
Продолжаем идти по пути,
Что указан нам Лениным
И до цели сумеем дойти. [13]

Таким образом, исходя из данных нашего исследования, имея возможность проанализировать широкий охват реакций учеников на систему психолого-педагогических воздействий, мы считаем, что реальный учебно-воспитательный процесс в современной советской школе обладает большими пока еще не использованными возможностями целенаправленного формирования у старших школьников нравственных мотивов учения. Говоря об эффективности экспериментальной системы воздействий на учащихся, мы рассматриваем в качестве ее критериев не только непосредственный эффект, т. е. „материальное” выражение в виде повышения успеваемости, но идейно-моральные показатели, которые на наш взгляд, имеют определяющее значение и для достижения практических результатов.

ПЕРЕЧЕНЬ СНОСОК

- [1] К. Маркс и Ф. Энгельс., Соч. Изд. второе, т. I, госполитиздат, М., 1955, стр. 414.
- [2] Л. И. Божович, Отношение школьников к учению как психологическая проблема. Изд. Акад. пед. наук. № 36, М., 1951; стр. 15.
- [3] Д. И. Ульянов, «Воспоминания о Владимире Ильиче», М., 1964, стр. 15.
- [4] А. И. Иванский, Молодой Ленин, изд. политической литературы, М., 1965, стр. 175.
- [5] В. И. Ленин, Палн. соб. соя. т. 41, стр. 298.
- [6] И. К. Крупская, Педагогические сочинения, т XI допалн. стр. 48.
- [7] [7] Анатолий Иванский, Молодой Ленин. М. 1965, стр. 280.
- [8] См. Анатолий Иванский. Молодой Ленин, стр. 290.
- [9] Фонд Ульяновского музея.
- [10] См. Анатолий Иванский. Молодой Ленин, стр. 289.
- [11] См. Анатолий Иванский. Молодой Ленин. стр. 322.
- [12] См. С. Л. Рубинштейн. Основы психологии. Учпедгиз, 1935, стр. 445—446.
- [13] Стихотворение А. Зубова было предоставлено автору статьи учителем литературы Ульяновской школы имени В. И. Ленина.

AZ ÁLTALÁNOS ISKOLAI TANULÓK TANULMÁNYI MUNKÁJA ERKÖLCSI MOTÍVUMAINAK FORMÁLÁSA

Írta: T. V. Cserednyicsenko

A szerző az általános iskolai tanulók tanulmányai során felmerülő erkölcsi motívumok formálási kérdéseit, illetőleg ezek lehetőségeit vizsgálja. Felsorakoztatja az e tárgyban alkalmazható pedagógiai nézeteket és módszereket.